

6 ФЕВ 1986

1986 года

3

СУТЬ ДЕЛА

Театр есть и театра... нет

Выпускной курс ГИТИСа, руководимый Олегом Табаковым, показал дипломный спектакль по пьесе Александра Галина «Крыша». Первоначальный вариант этой «драматической новеллы», написанный в 1978 году, поставлен не был. Потом Галин написал вещи более зрелые, сильные, но Табакова заинтересовала именно эта, и он попросил автора вернуться к работе над ней.

Смотряшь спектакль и понимаешь, почему заинтересовала. Студенческое общение, ночь перед выпускными экзаменами, любовь и ревность, и тревога молодого человека, вступающего в новый, незнакомый пока мир. Все близко, понятно — отсюда увлеченность, азарт молодых актеров.

Главный герой вначале говорит несколько слов «от автора», направляя интонацию сценического действия, подхваченную исполнителями. Это интонация размышлений. Участники спектакля играют почти своих сверстников. Почти — потому что герои — из начала 70-х, исполнители — из середины 80-х. Этот временной рубеж, не столь уж, казалось бы, и приметный, уловлен в спектакле точно. Душевная неприкаянность, тоска по идеалу — все играется сегодня, сейчас и чуть-чуть с дистанции времени. Молодые актеры уже знают, в чем причина неприкаянности их героев, которым кичке за тридцать, и доверительно делятся своим знанием со зрительным залом.

«Крыша» — спектакль, созданный людьми, которые собрались вместе не случайно. Это ощущение окрепло после просмотра трех других дипломных работ. В спектакле «Прищучил» (пьеса современного английского драматурга Барри Книфа) рассматривается нелепый, жалкий и яростный бунт юноши, доведенного до отчаяния лицемерием, приспособленчеством взрослых — воспитателей и наставников. «Жаворонок» Жака Ануй — об отваге и стойкости молодой души, на которую обрушились испытания предельные, крайние. Человек, вступающий в жизнь, в обстоятельствах экстремальных и будничных; препятствия, сложности, которые одним удается перемочь, осилить, а другим — нет, — эта тема ведется театром-студией последова-

тельно, от спектакля к спектаклю: и еще «Полоумный Журден» Михаила Булгакова — зрелище головокружительное; свидетельствующее о том, что, оказавшись перед необходимостью сценической пародии, буффонады, гротеска, ученики Табакова не пасуют.

Репертуар выстраивается, афиша — со своей логикой, своими пристрастиями. Всем ли профессиональным театрам это свойственно?

Дипломные спектакли играют на улице Чаплыгина, 1а, в помещении театра-студии, которая открылась при поддержке Бауманского райкома КПСС. Она считает свое существование с 1974 года. Именно в ту пору Табаков начал занятия с группой молодых людей, поступивших потом в ГИТИС на его курс. Поскольку готовилась, подбирались группа целенаправленно, тщательно, то и конечные результаты оказались существенными — серия спектаклей, о которых наша пресса много писала.

Открытие нового театра, к сожалению, не состоялось — по причинам нетворческого характера. Театры Москвы разобрали выпускников, но студии они не изменили и по прошествии лет играют в выпускных спектаклях нынешнего «табаковского» курса, в частности в спектакле «Крыша». Играют бесплатно и в свободное от работы время. Тайным образом, подвал на улице Чаплыгина успел принять не одну когорту молодых художников, обученных Олегом Табаковым и его товарищами-педагогами и жаждущих собственного театрального дела. Образовалось творческое и человеческое содружество. Уже проверенное на прочность. К тому же есть главное — спектакли, которые можно предъявить самым взыскательным и строгим ценителям.

Сегодня все чаще говорится о том, что театров в Москве не хватает, что их надо открывать, маленькие, равные, где могли бы пробовать свои силы молодые актеры, режиссеры, драматурги. И вроде есть у нас такие театры (об одном из них сегодня шла речь), и вроде нет, ибо организационно они не оформлены, и потому каждый перебивается в меру собственной изобретательности. А может — хватит перебиваться? Может, пора разговоры о необходимости перемен в театральном деле начать подкреплять реальными переменами?

К. ШЕРБАКОВ